

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВЕЛЛИСТИКИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ «АМОК»

Воробьева Е. А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Наше исследование посвящено анализу новеллистики известного писателя Германии Стефана Цвейга (1881-1942) с точки зрения создания в ней психологизма. Как считает Д. Затонский, внешние события в его новеллах служат лишь поводом или толчком для развития или поворота психологической интриги. Творческий почерк Цвейга – новеллиста оформился в начале 20-х годов XX века. Сюжетное напряжение новелл, по мнению Б. Сучкова, определяется не столько динамикой действия, сколько умелой передачей душевных движений героев, тонким и точным анализом их внутреннего состояния. Многие новеллы построены на изображении психологического конфликта, нагнетаемого постепенно и с большим мастерством.

В новелле «Амок» (Der Amokläufer, 1922) Стефан Цвейг показал гибель женщины, запутавшейся в сети лжи, предрассудков и обмана. Из-за боязни скандала и «позора» женщина эта вверяется невеждам и шарлатанам и погибает.

В своих работах Стефан Цвейг часто прибегал к использованию различных приемов психологизма для создания внутреннего состояния героя. А. Б. Есин выделял различные приемы создания психологизма, такие как повествование от первого или третьего лица, внутренний монолог и различные виды художественных деталей (пейзаж, портрет, вещный мир).

В новелле «Амок» автор использует повествование от первого лица, так как эта художественная форма приобретает характер исповеди, что усиливает впечатление о герое. Эта повествовательная форма применяется в новелле «Амок», так как главный герой в новелле один, а все остальные герои второстепенны. Автор и читатель может следить за сознанием и психикой главного героя.

В одном из отрывков, в котором герой повествует о том, что он учился в Германии, стал врачом и работал при Лейпцигской клинике. Потом он влюбился в женщину, которая работала там же и потратил все деньги клиники на эту женщину. Так как властные и дерзкие женщины всегда сводили его с ума и могли прибрать его к рукам. И чтобы расплатиться с долгами герою пришлось подписать контракт и поехать работать врачом в Африку. Но по дороге его обобрала другая особа. И герой остался без денег и надежд на хорошую жизнь. Автор использует такой прием психологизма как самоанализ, так как герой спустя время герой задумывается о прошлых поступках. Автор использует ёмкие эпитеты и метафоры, перифразы, устойчивые обороты для описания того, как главный герой с легкостью доверяется женщинам и отдает им всего себя целиком:

Sie hatte eine Art, hochmütig und kalt zu sein, die mich rasend machte – mich hatten immer schon Frauen in der Faust, die herrisch und frech waren, aber diese

*bog mich zusammen, dass mir **die Knochen brachen**. Ich tat, was sie wollte, ich – nun, warum soll ich's nicht sagen, es sind sieben Jahre her – ich tat für sie einen Griff in die Spitalskasse, und als **die Sache aufflog, war der Teufel los**.*

А так же в данном отрывке используется такой стилистический прием как риторическое восклицание. С помощью которого мы можем понять, что герой очень жалеет о сделанном выборе, но у него не было другого выхода:

*Und dann saß ich so auf Deck wie Sie und sah das Südliche Kreuz und die Palmen, **das Herz ging mir auf – ah, Wälder, Einsamkeit, Stille, träumte ich!***

Иногда автор описывает внутреннее состояние героя-рассказчика используя пейзаж. Рассказчик выходит из своей тесной каюты и идет на свободную палубу. Уже поздно и поэтому она пуста. У рассказчика есть возможность остаться одному и помечтать.

*Und wie ich den Blick aufhob über **den düsteren Turm des Schornsteins und die geisterhaft glänzenden Spieren**, drang mir mit einem Male **magische Helle** in die Augen. **Der Himmel strahlte. Er war dunkel gegen die Sterne, die ihn weis durchwirbelten**, aber doch: er strahlte; es war, als verhüllte dort ein samtener Vorhang **ungeheures Licht**, als wären die sprühenden Sterne nur Luken und Ritzen, durch die jenes **unbeschreiblich Helle** vorglänzte. Nie hatte ich den Himmel gesehen wie in jener Nacht, **so strahlend, so stahlblau hart und doch funkelnd, triefend, quellend von Licht**, das vom Mond verhangen niederschwoll und von den Sternen, und das aus einem geheimnisvollen Innen zu brennen schien. **Weiser Lack, flimmerten im Monde alle Randlinien des Schiffes grell gegen das samtdunkle Meer**, die Taue, die Rahen, alles Schmale, alle Konturen waren aufgelöst in diesem flutenden Glanz: gleichsam im Leeren schienen die Lichter auf den Masten und darüber **das runde Auge des Ausgucks** zu hängen, irdische gelbe Sternenzwischen den strahlenden des Himmels.*

Описанный пейзаж очень подходит для того, чтобы рассказчик мог мечтать. Для описания пейзажа автор очень умело использует метафоры, эпитеты и сравнения.

Один из интереснейших приемов психологизма – умолчание. Стефан Цвейг довольно часто использовал этот прием при написании новеллы «Амок».

„Es ist nichts Ernstes“, sagte sie, sich halb umwendend und gleichzeitig in einem Buch blätternd, das sie vom Regal genommen hatte, „nichts Ernstes ... Kleinigkeiten... Weibersachen... Schwindel, Ohnmachten. Heute früh schlug ich, als wir eine Kurve machten, plötzlich hin, raide morte... der Boy musste michaufrichten im Auto und Wasser holen ... nun, vielleicht ist der Chauffeur zu rasch gefahren ... meinen Sie nicht, Doktor?“

*„Ich kann das so nicht beurteilen. **Haben Sie öfter derlei Ohnmachten?**“*

*„**Nein ..., das heißt ja ... in der letzten Zeit ... gerade in der allerletzten Zeit ... ja ... solche Ohnmachten und Übelkeiten.**“*

Sie steht schon wieder vor dem Bücherschrank, tut das Buch hinein, nimmt ein anderes heraus und blättert darin. Merkwürdig, warum blättert sie immer so... so nervös, warum schaut sie unter dem Schleier nicht auf? Ich sage mit Absicht nichts. Es reizt mich, sie warten zu lassen. Endlich fängt sie wieder an in ihrer nonchalanten, plappri-gen unbekümmerten Art.

*„Nicht wahr, Doktor, nichts Bedenkliches das? **Keine Tropensache ... nichts Gefährliches...**“*

*„Ich musste erst sehen, ob Sie Fieber haben. Darf ich um Ihren Puls bitten...“
Ich gehe auf sie zu. Sie weicht leicht zur Seite.*

*„**Nein, nein, ich habe kein Fieber** ...gewiss, ganz gewiss nicht ... ich habe mich selbst gemessen jeden Tag, seit... seit diese Ohnmachten kamen. Nie Fieber, immer tadellos 36,4 auf den Strich. Auch mein Magen ist gesund.“*

Ich zögere einen Augenblick. Die ganze Zeit schon prickelt in mir ein Argwohn: ich spüre, diese Frau will etwas von mir, man kommt nicht in eine Wildnis, um über Flaubert zu sprechen. Eine, zwei Minuten lasse ich sie warten. „Verzeihen Sie“, sage ich dann geradewegs, „darf ich einige Fragen ganz frei stellen?“

„Gewiss, Doktor! Sie sind doch Arzt“, antwortete sie, aber schon wendet sie mir wieder den Rücken und spielt mit den Büchern.

*„**Haben Sie Kinder gehabt?**“*

*„**Ja, einen Sohn.**“*

*„**Und haben Sie ... haben Sie vorher ... ich meine damals ... haben Sie da ähnliche Zustände gehabt?**“*

„Ja.“

*Ihre Stimme ist jetzt ganz anders. Ganz klar, ganzbestimmt, gar nicht mehr plapprig, gar nicht mehr nervös. Und wäre es möglich, das Sie ...**verzeihen Sie die Frage ... das Sie jetzt in einem ähnlichen Zustände sind?**“*

„Ja.“

Wie ein Messer scharf und schneidend lässt sie das Wort fallen. In ihrem abgewandten Kopf zuckt nichteine Linie.

„Vielleicht wäre es da am besten, gnädige Frau, ich nähme eine allgemeine Untersuchung vor ... darf ich Sie vielleicht bitten, sich ... sich in das andere Zimmer hinüber zu bemühen?“

*Da wendet sie sich plötzlich um. Durch den Schleier fühle ich einen kalten, entschlossenen Blick mir gerade entgegen. „Nein ... **das ist nicht nötig... ich habe volle Gewissheit über meinen Zustand.**“*

В данном отрывке автор, используя недосказанность, повторы, хочет показать, как незнакомая женщина стесняется своего интересного положения, так как ее мужа уже четыре месяца не было рядом с ней. Она не хочет говорить напрямую о своих подозрениях. Герой так же стесняется произносить эти слова и поэтому тоже задает такие вопросы, из которых читатель догадывается, о чем разговаривают герои и в каком положении находится женщина.

А. Б. Есин помимо приемов психологизма так же дает классификацию форм психологического изображения. По его мнению, существуют три формы психологического изображения, к которым сводятся, в конечном счете, все конкретные приемы воспроизведения внутреннего мира: прямая, косвенная и суммарно-обозначающая. И. В. Страхов выделяет две из этих трех форм. По его мнению, основные формы психологического анализа можно разделить на изображение характеров «изнутри», который А. Б. Есин называет прямой формой психологизма, - то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов

памяти и воображения; и на психологический анализ «извне», который А. Б. Есин называет косвенной формой, выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики. Третья форма психологизма – суммарно-обозначающая – заключается в вербальном обозначении чувств. Чувства названы, но не показаны. Или же подробно прослеживается процесс протекания чувства во времени и тем самым воссоздается с большей живостью и художественной силой.

Каждая форма психологического изображения обладает разными познавательными, изобразительными и выразительными возможностями. В произведениях писателей для воплощения душевных движений используются, как правило, все три формы. Но ведущую роль в системе психологизма играет, разумеется, прямая форма – непосредственное воссоздание процессов внутренней жизни.

В новелле «Амок» Стефан Цвейг очень полно использует различные приемы психологизма, которые, в конечном счете, дают нам понять, что для создания психологизма в этой новелле автор использует прямую форму психологизма. Эта форма психологизма напрямую показывает психологическое состояние героя. Герой новеллы – врач, который сам рассказывает историю произошедшего. Он сам доносит историю о тех чувствах, которые у него возникали в той или иной ситуации. Он повествует историю самостоятельно, и она превращается в исповедь. Но автор так же использует и косвенную форму психологизма. При помощи косвенной формы мы узнаем о внутреннем мире героя не непосредственно, а через внешние симптомы психологического состояния: состояние природы, описание погоды и так далее. При помощи этих форм психологизма читатель полностью раскрывает для себя душевное состояние героя.

Список литературы

1. **Затонский, Д.** Стефан Цвейг – вчерашний и сегодняшний / Д. Затонский. – М. : Радуга, 1991. – С. 5-32.
2. **Сучков, Б.** Лики времени. Статьи о писателях и литературном процессе. / Б. Сучков. – М. : 1976.
3. **Есин, А. Б.** Психологизм русской классической литературы. / А. Б. Есин. – М. : 1988. – 356 с.
4. **Zweig S.** Novellen. / S. Zweig. – Moskau. : Verlag für Fremdsprache Literatur, 1959 - 519 S.
5. **Страхов, И. В.** Психологический анализ в литературном творчестве. / И. В. Страхов. – Саратов. : 1973. – 4 с. – Ч. 1.